



МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

№357

ФИО: Дегало Михаил Викторович

Возраст: 49

Дата рождения: 27.03.1962 г.

Место рождения: г. Самара

Семья и ранние годы (детство – 1960–1970-е)

Михаил Викторович Дегало родился в 1962 году в небольшом шахтерском городке под Донецком (УССР). Отец, Виктор Степанович, работал горным инженером, мать, Зинаида Павловна, — медсестрой в местной поликлинике. Семья жила скромно, но крепко. Отец много пил, но руки у него были золотые — он чинил все, от часов до тракторов, и приучил Мишу к дисциплине. Мать, напротив, была тихой и набожной, именно она привила сыну неловкое, скрытое милосердие, которое он потом всю жизнь будет прятать под маской циника.

У Михаила был младший брат Алексей, мечтавший стать летчиком. В 1978 году Алексей разбился на мотоцикле, врезавшись в грузовик на трассе. Михаилу тогда было 16. Смерть брата стала первой глубокой трещиной в его психике — он замкнулся, перестал улыбаться и твердо решил: «Если не смог спасти брата, буду спасать чужих». Мать так и не оправилась от потери, а отец запил окончательно и умер от цирроза через три года. Михаил остался главой семьи, но к тому моменту он уже ненавидел дом и тишину в нем.

Школьные годы (1970–1979)

В школе Дегало учился средне, гуманитарные науки не любил, но химию и биологию знал на зубок. Был замкнутым, дрался жестко и без жалости — его боялись даже старшеклассники. При этом учительница биологии заметила его руки: очень спокойные, уверенные, без лишней дрожи. Она посоветовала ему поступать в медицинское, но денег в семье не было. После восьмого класса Михаил поступил в местное медучилище, чтобы быстрее получить профессию. Параллельно подрабатывал санитаром в морге — это закалило его до состояния полного безразличия к виду крови и мертвой плоти. Одноклассники его не понимали, считали психом, но в драках всегда уступали.

Студенчество и фельдшерский путь (1979–1982)

Михаил окончил медицинское училище с отличием, получив специальность фельдшера. Преподаватели в один голос говорили, что у него талант, но характера не хватает — слишком колючий. В 1980 году он поступил в Донецкий медицинский институт на вечернее отделение, но бросил учебу через год. Причина была банальной: деньги. Нужно было содержать больную мать, которая слегла с туберкулезом. Он работал на «скорой» в шахтерском районе, где на вызовах сталкивался с травмами, не совместимыми с жизнью, и научился сортировать раненых за секунды. Тогда же в нем проснулась та самая циничная философия: «Сначала спасаю тех, кто может жить, остальные — не моя проблема».

В 1982 году мать умерла. Михаил остался один, без родных, с одним чемоданом вещей и дипломом фельдшера. Он подал документы в военно-медицинское училище, но снова не закончил — в 1983 году его отправили по контракту служить в Группу советских войск в Германии. Это и стало точкой невозврата.

Контрактная служба и начало военной карьеры (1983–1985)

В Германии Дегало служил старшим фельдшером мотострелкового полка. Армия его приняла — дисциплина, иерархия, понятный порядок. Он быстро завоевал уважение солдат тем, что сам вытаскивал больных из инфекционных казарм и по ночам дежурил у тяжелых раненых. Офицеры его недолюбливали за грубость, но терпели, потому что потери в его подразделении были минимальными. Именно там он заработал первое боевое крещение — не пулей, а осколком от учений, когда рядом разорвался снаряд. Он наложил жгут себе на ногу и продолжил оказывать помощь сослуживцам. Командир заметил: «Этот выживет в любом аду».

Афганистан (1985–1988)

В 1985 году его часть перебросили в Афганистан. Михаилу было 23 года. Он попал в знаменитую «зеленку» под Кандагаром, сопровождал колонны и вытаскивал раненых из горящих БТРов. Именно в Афгане он окончательно потерял страх смерти. Однажды его отряд попал в засаду, погибли все офицеры, и он, фельдшер, взял на себя командование, вывел остатки роты через горы и доставил в госпиталь. За это получил орден

Красной Звезды, но сам называл награду «смешной бумажкой за то, что я просто делал свою работу».

В Афгане он убил человека впервые. Не врага — своего же, мальчишку-срочника, который схватил гранату с выпавшей чекой и застыл в ужасе. Дегало выбил гранату из его рук, толкнул парня в окоп, но осколки достали обоих. Паренек умер у него на руках. Михаил дал себе слово, что больше никогда не позволит страху управлять собой. Именно тогда в его речи появилась любимая присказка: «Паника убивает быстрее осколка».

Две чеченские кампании (1995–1996 и 1999–2000)

После развала СССР он остался в России, осел в Ростове-на-Дону, работал в военном госпитале, но гражданская медицина его бесила бюрократией. Когда началась первая чеченская, он ушел добровольцем на контракт, снова в полевой госпиталь. В Грозном 1995 года он зашивал раненых в подвале школы, под бомбежками, при керосиновой лампе. Там он подорвал здоровье — у него начались проблемы с почками от постоянного переохлаждения и недосыпа, но он ни разу не ушел с поста раньше времени.

Вторая чеченская (1999–2000) сломала его окончательно. Под Шатоем он потерял напарника — хирурга Полозова, единственного человека, с которым мог выпить и помолчать. Полозова застрелил снайпер, когда они выбежали за бинтами к вертолету. Дегало затащил тело обратно, зашил уже мертвого друга, потому что «не мог оставить его открытым», и после этого с ним произошло то, что в госпиталях называли «аффективной глухотой» — он неделю не слышал взрывов, но продолжал оперировать.

В 2000 году его комиссовали по состоянию здоровья (поражение почек, частичная потеря слуха на левое ухо), но он не пошел в ветераны, не стал просить льготы. Вместо этого уехал в глухую деревню под Воронежем, где купил халупу и жил один, без телефона, два года. До тех пор, пока ему не написал старый сослуживец из «МСОП»: «Мих, у нас тут мясорубка почище чеченской, а с медиками швах. Приезжай, тут хоть не врут про Родину».

Жизнь в Зоне и философия персонажа

В Зону Михаил Викторович пришел как в последнее прибежище. Там нет политики, нет лживых приказов, нет генералов, сидящих в штабах. Есть только выживание. Он не носит с собой артефакты-исцелители, потому что не доверяет Зоне — он доверяет только рукам. Свободное время проводит либо за чисткой оружия, либо за перечитыванием старого тома «Хирургии» Пирогова, который возит с собой с Афгана.

О семье он не говорит никогда. Если кто-то из новичков спросит, есть ли у него дети, он ответит с кривой усмешкой: «Было две пули — одну вытащил, вторую оставил на память. Это мои дети». На самом деле у него была гражданская жена в Ростове, Татьяна, которая родила ему сына в 1993 году, но сын умер от менингита в возрасте двух лет. После этого Татьяна ушла, и Михаил сжег все фотографии. С тех пор он принципиально не лечит детей — по собственной прихоти, инстинктивно избегает этой боли, хотя, если другого выхода нет, спасает с завидной яростью, будто пытаясь искупить прошлое.

Итоговая характеристика от «МСОП»

В отряде его не любят, но боготворят за профессионализм. Командир знает: пока жив Дегало — жива и боеспособна половина группы. Молодые бойцы боятся его взгляда, но именно он учит их самому главному в Зоне: не жалеть себя и не верить в чудо. Сам он не носит оберегов, не верит в аномальную магию и категорически против использования артефактов в лечении, считая их «наркотой для дураков, которая лечит тело, но съедает душу».